

Карточки для дискуссии:

а. Что вы знаете про Советский Союз?

б. С какими эмоциями у вас ассоциируется Советский Союз
(позитивными / негативными)?

в. Что вы можете сказать про СССР, если рассматривать его сквозь
призму советских фильмов, например, комедий?

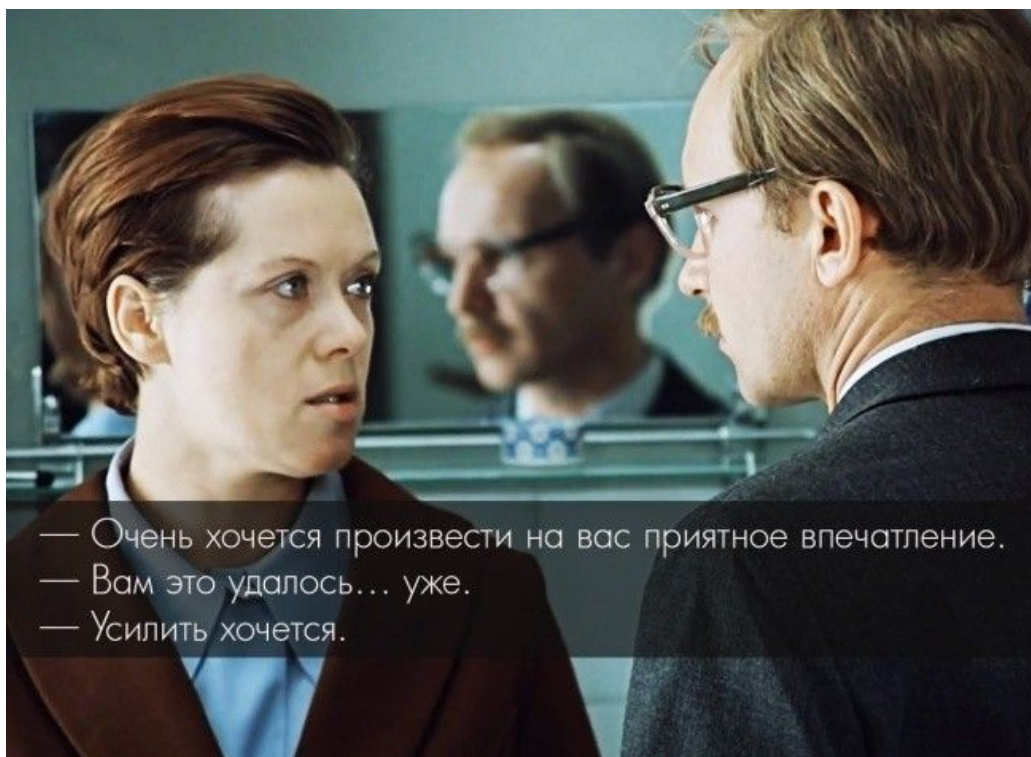
г. Как вы считаете, хорошо ли жилось людям в СССР?

д. В каких ситуациях может употребляться фраза "Сталина на вас нет!"?
Какой эмоциональный подтекст вы видите в этом выражении?

е. Что значит "совковый"? Какой эмоциональный подтекст вы видите в
этом выражении?

“Бриллиантовая рука”, 1968

“Служебный роман”, 1977

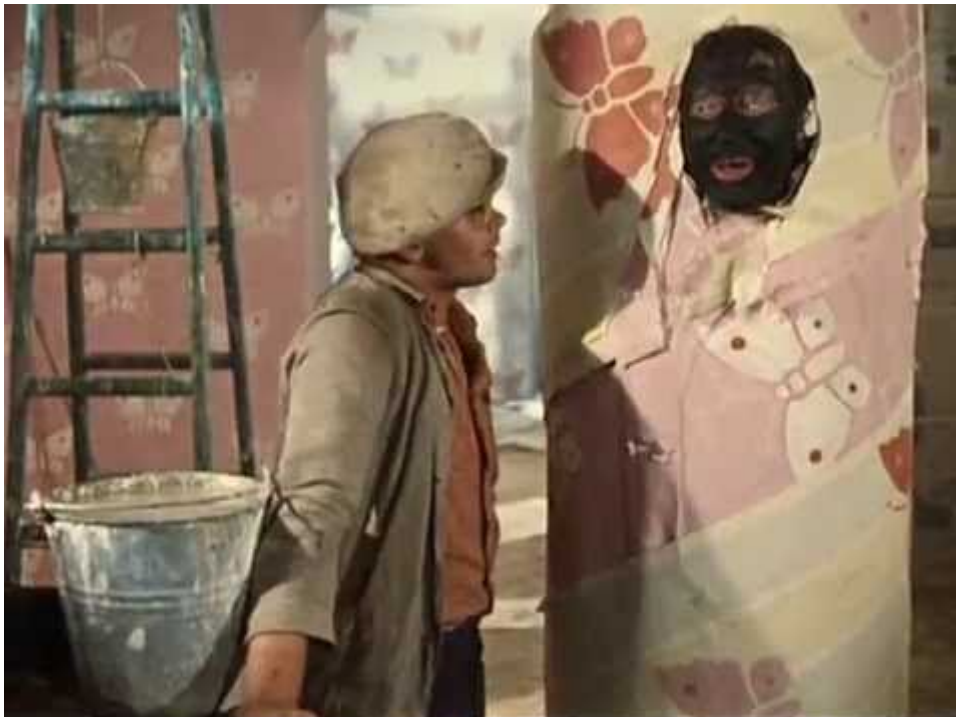

- А если я что-нибудь ляпну?

- И ляпай! Но ляпай уверенно! Это называется точкой зрения.

RusDemotivaki.ru

“Москва слезам не верит”, 1979

"Операция "Ы" и другие приключения
Шурика", 1965

"Кавказская пленница", 1966

"Полосатый Рейс", 1961

"Джентльмены Удачи", 1971

"Иван Васильевич меняет профессию", 1973

"Кин-дза-дза!", 1986

"Добро пожаловать или посторонним вход воспрещён", 1964

Бриллиантовая рука

- Цигель, цигель, ай-лю-лю!
- Ай-лю-лю потом. Нон, ни хт, нет, ни в коем случае!
- Ну, зачем? Ей, может, что-нибудь надо?
- Что ей надо, я тебе потом скажу!.. Леди, синьора, фрау, мисс, к сожалению, ничего не выйдет... Руссо туристо! Облико морале! Ферштейн? Всё, быс-трень-ко отсюда!
- А что ей надо?

- И что же, все эти десять лет он пил, дебоширил и, так сказать... морально разлагался?!
- Ну, нет! Вы знаете, всё это время он искусно маскировался под порядочного человека, я ему не верю.
- Ну, если хорошо знаешь человека, то ему нужно верить всегда.
- О нет! Я считаю, что человеку можно верить только в самом крайнем случае.

Служебный роман

Она в принципе не знает, что на свете бывают дети. Она уверена, что они появляются на свет взрослыми, согласно штатному расписанию, с должностью и окладом. Она знает дело, которым руководит. Так тоже бывает.

Москва слезам не верит

- Мы с ним сегодня в концерт идём.
- «В концерт»! Тетёха! Два года в Москве живёшь! «В концерт»...

Хэллоу. Общежитие слушает.

- Вот ты: всегда правильную жизнь вёл — сохранился, что ли? Вон они — три волосинки в шесть рядов.
- Сейчас модно носить лысину.
- А это что такое? (показывает на «пивной» живот)
- Это комок нервов!

Операция "Ы" и другие приключения Шурика

Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... Кто хочет сегодня поработать? А?!

Павел Степанович: ...выше, чем знаменитая Нотр Дам де Пари, что в переводе означает собор Парижской богоматери.

Федя: Какой, какой матери?

Павел Степанович: Парижской. БОГА матери. Прошу!

Пойми, студент, сейчас к людям надо помягше. А на вопросы смотреть ширше. Вот ты думаешь, это мне дали пятнадцать суток? М? Это НАМ дали пятнадцать суток. А для чего? Чтобы ты вёл среди меня разъяснительную работу, а я рос над собой! Ну ладно, давай, бухти мне, как космические корабли бороздят... [зевает] Большой театр. А я посплю.

Кавказская пленница

— ...и сорвал торжественное открытие дворца бракосочетаний. Затем на развалинах часовни...

— Простите, часовню тоже я... развалил?

— Нет, это было до вас, в четырнадцатом веке.

— Жить, как говорится, хорошо.

— А хорошо жить ещё лучше!

— Точно!

Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! Недаром говорил великий и мудрый Абу-Ахмат ибн Бей, первый шофёр этой машины: «Учти, Эдик!..» Эдик (протягивает руку)... «Один Аллах ведает, куда девается искра у этого недостойного выроodka великого семейства двигателей внутреннего изгорания! Да отсохнет его карбюратор во веки веков!»

— Кто украл?! Ах, да... Кто жених?!

— У нас иногда узнают об этом только на свадьбе.

— Свадьбы не будет!!! Я её украл — я её и верну!

— Идите, идите. Мы Вас вылечим. Алкоголики — это наш профиль.

Полосатый рейс

- Скажите, а что за груз я должен сопровождать? Если не секрет, конечно.
- Тигры.
- Ах, тигры? Это название фирмы?
- Какой фирмы? Пара львов, десять тигров.
- Как... львов?

— Всё мне надоело! И море ваше противное, и корабль ваш противный, и Олег ваш — ух, противный! — Петрович.

— Товарищ укротитель! А Вы можете укротить мышь? В кладовке мышь живёт, туда входить страшно.

— Мышь? Мышь — это, так сказать, нет. Мышь н-не могу. Вы понимаете, товарищи, мышь — это мелкий... хищник. А я работаю по крупному рогатому... то есть этому... хищнику: льву, так сказать, тигру, всем...

Джентльмены удачи

Пасть порву, моргалы выколю!
В угол поставлю!

- Убегать?
- Канать, обрываться.
- Правильно. Говорить неправду?
- Фуфло толкать.
- Хорошо?
- Тики-так.
- Пивная?
- Э... Тошниловка.
- Ограбление?
- Гоп-стоп.
- Нехороший человек?
- Э-э... Редиска.
- Хороший человек?
- Забыл... Щас. (смотрит в шпаргалку) Фрифё. Действительно: фрифё!

Иван Васильевич меняет профессию

Граждане, храните деньги в сберегательной кассе! Если, конечно, они у вас есть, хм...

Я — артист больших и малых академических театров; а фамилия моя — фамилия моя слишком известная, чтобы я её называл!

Царь, очень приятно, здравствуйте, царь!

Кин-дза-дза!

— Товарищ, там человек говорит, что он — инопланетянин. Надо что-то делать...

— Звони в «03».

А этот пацák всё время говорит на языках, продолжения которых не знает!

Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён

— Когда я был маленьким, у меня тоже была бабушка. Но за всю свою жизнь я не смог огорчить её до смерти. А он — смог!

— Дети, помните: вы — хозяева лагеря. Вы! А от вас что требуется, друзья мои?

— Дис-ци-пли-на!

— Ты, Митрофанова, такого дяди племянница, а вавилоны на голове устраиваешь! Понятно говорю?

Мы из Советского Союза, прибыли по культурному обмену. Наши знают, где мы. Ищут.

Человек! Челове-ек!!! Официант! Почки один раз царице!

“Двенадцать стульев”, И. Ильф, Е. Петров

Глава четвертая

Глава VII. Великий комбинатор

В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

-- Дядя! -- весело кричал он. -- Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана *налитое* яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и *воскликнул*:

-- Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и *немедленно* отстал.

Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы эту квартиру отпереть. У него не было даже пальто. В город молодой человек вошел в зеленом, *узком, в талию*, костюме. Его могучая шея была несколько раз обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинового цвета. Носков под штиблетами не было. В руке молодой человек держал астролябию.

"О, *Баядерка*, ти-ри-рим, ти-ри-ра!" -- запел он, подходя к привозному рынку.

Тут для него нашлось много дела. Он втиснулся в шеренгу продавцов, торговавших на развале, выставил вперед астролябию и серьезным голосом стал кричать:

-- Кому астролябию?! Дешево продается астролябия! Для делегаций и женотделов скидка!

Неожиданное предложение долгое время не рождало спроса. Делегации домашних хозяек больше интересовались дефицитными товарами и толпились у мануфактурных палаток. Мимо продавца астролябии уже два раза прошел агент Старгуброзыска. Но так как астролябия ни в какой мере не походила на украденную вчера из канцелярии Маслоцентра пишущую машинку, агент перестал магнетизировать молодого человека глазами и ушел.

К обеду астролябия была продана интеллигентному слесарю за три рубля.

-- Сама меряет, -- сказал молодой человек, передавая астролябию покупателю, -- было бы что мерять.

Освободившись от хитрого инструмента, веселый молодой человек пообедал в столовой "Уголок вкуса" и пошел осматривать город. Он прошел Советскую улицу, вышел на Красноармейскую (бывшая Большая Пушкинская), пересек Кооперативную и снова очутился на Советской. Но это была уже не та Советская, которую он прошел, -- в городе было две Советских улицы. Немало подивившись этому обстоятельству, молодой человек очутился на улице Ленских событий (бывшей Денисовской). Подле красивого двухэтажного особняка No 28 с вывеской "СССР, РСФСР. 2-й дом

социального обеспечения Старгубстраха" молодой человек остановился, чтобы прикурить у дворника, который сидел на каменной скамеечке при воротах.

-- А что, отец, -- спросил молодой человек, затаившись, -- невесты у вас в городе есть?

Старик дворник ничуть не удивился.

-- Кому и кобыла невеста, -- ответил он, охотно ввязываясь в разговор.

-- Больше вопросов не имею, -- быстро проговорил молодой человек.

И сейчас же задал новый вопрос:

-- В таком доме, да без невест?

-- Наших невест, -- возразил дворник, -- давно на том свете с фонарями ищут. У нас тут государственная богадельня, старухи живут на полном пенсионе.

-- Понимаю. Это которые еще до исторического материализма родились?

-- Уж это верно. Когда родились, тогда и родились.

-- А в этом доме что было до исторического материализма?

-- Когда было?

-- Да тогда, при старом режиме?

-- А при старом режиме барин мой жил.

-- Буржуй?

-- Сам ты буржуй! *Он не буржуй был.* Предводитель дворянства.

-- Пролетарий, значит?

-- Сам ты пролетарий! Сказано тебе -- предводитель.

Разговор с умным дворником, слабо разбиравшимся в классовой структуре общества, продолжался бы еще бог знает сколько времени, если бы молодой человек не взялся за дело решительно.

-- Вот что, дедушка, -- молвил он, -- неплохо бы вина выпить.

-- Ну, угости.

На час оба исчезли, а когда вернулись назад, дворник был уже вернейшим другом молодого человека.

-- Так я у тебя переночую, -- говорил он.

-- По мне хоть всю жизнь живи, раз хороший человек.

Добившись так быстро своей цели, гость проворно спустился в дворницкую, снял *апельсиновые* штиблеты и растянулся на скамейке, обдумывая план действий на завтра.

Звали молодого человека -- Остап Бендер. Из своей биографии он обычно сообщал только одну подробность: "Мой папа, -- говорил он, -- был турецко-подданный". Сын турецко-подданного за свою жизнь переменил много занятий. Живость характера, мешавшая ему посвятить себя какому-нибудь одному делу, постоянно кидала его в разные концы страны и теперь привела в Старгород без носков, без ключа, без квартиры и без денег.

Лежа в теплой до вонючести дворницкой, Остап Бендер отшлифовывал в мыслях два возможных варианта своей карьеры.

Можно было сделаться многоженцем и спокойно переезжать из города в город, таская за собой новый чемодан с захваченными у дежурной жены ценными вещами.

А можно было *еще* завтра же пойти в Стардеткомиссию и предложить им взять на себя распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины "Большевики пишут письмо Чемберлену", по популярной картине художника Репина -- "Запорожцы пишут письмо султану". В случае удачи этот вариант мог бы принести рублей четыреста.

Оба варианта были задуманы Остапом во время его последнего пребывания в Москве. Вариант с многоженством родился под влиянием вычитанного в вечерней газете судебного отчета, где ясно указывалось, что некий многоженец получил всего два года без строгой изоляции. Вариант No 2 родился в голове Бендера, когда он по контрамарке обозревал выставку АХРР.

Однако оба *варианта* имели свои недостатки. Начать карьеру многоженца без дивного, серого в яблоках, костюма было невозможно. К тому же нужно было иметь хотя бы десять рублей для представительства и обольщения. Можно было, конечно, жениться и в походном зеленом костюме, потому что мужская сила и красота Бендера были совершенно неотразимы для провинциальных Маргарит на выданье, но это было бы, как говорил Остап: "Низкий сорт. *Не чистая работа*". С картиной тоже не все обстояло гладко. Могли встретиться чисто технические затруднения. Удобно ли будет рисовать т. Калинина в папахе и белой бурке, а т. Чичерина -- голым по пояс. В случае чего можно, конечно, нарисовать всех персонажей картины в обычных костюмах, но это уже не то.

-- Не будет того эффекта! -- произнес Остап вслух.

Тут он заметил, что дворник уже давно о чем-то горячо говорит. Оказывается, дворник предался воспоминаниям о бывшем владельце дома.

-- Полицмейстер ему честь отдавал... Приходишь к нему, *положим буду говорить*, на Новый год с поздравлением -- трешку дает... На Пасху, *положим буду говорить*, -- еще трешку. Да, положим, в день ангела ихнего поздравляешь... Ну, вот одних поздравительных за год рублей пятнадцать и набежит... Медаль даже обещался мне представить. "Я, -- говорит, -- хочу, *чтоб* дворник у меня с медалью был". Так и говорил: "Ты, Тихон, считай себя уже с медалью"...

-- Ну и что, дали?

-- Ты погоди... "Мне, -- говорит, -- дворника без медали не нужно". В Санкт-Петербург поехал за медалью. Ну, в первый раз, буду говорить, не вышло. Господа чиновники не захотели. "Царь, -- говорят, -- за границу уехал, сейчас невозможно". Приказал мне барин ждать. "Ты, -- говорит, -- Тихон, жди, без медали не будешь"...

-- А твоего барина что, шлепнули? -- неожиданно спросил Остап.

-- Никто не шлепал. Сам уехал. Что ему тут было с солдатней сидеть... А теперь медали за дворницкую службу дают?

-- Дают. Могу тебе выхлопотать.

Дворник с уважением посмотрел на Бендера.

-- Мне без медали нельзя. У меня служба такая.

-- Куда ж твой барин уехал?

-- А кто его знает! Люди говорили, в Париж уехал.

-- А!.. Белой акации, цветы эмиграции... Он, значит, эмигрант?

-- Сам ты эмигрант... В Париж, люди говорят, уехал. А дом под старух забрали... Их хоть каждый день поздравляй -- гривенника не получишь!.. Эх! Барин был!..

В этот момент над дверью задержался ржавый звонок. Дворник, кряхтя, поплелся к двери, открыл ее и в сильнейшем замешательстве отступил.

На верхней ступеньке стоял Ипполит Матвеевич Воробьянинов, черноусый и черноволосый. Глаза его сияли под пенсне довоенным блеском.

-- Барин! -- страстно замычал Тихон. -- Из Парижа!

Ипполит Матвеевич, смущенный присутствием в дворницкой постороннего, голые фиолетовые ступни которого только сейчас увидел из-за края стола, смутился и хотел было бежать, но Остап Бендер живо вскочил и низко склонился перед Ипполитом Матвеевичем.

-- У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу.

-- Здравствуй, Тихон, -- вынужден был сказать Ипполит Матвеевич, -- я вовсе не из Парижа. Чего тебе это взбрело в голову?

Но Остап Бендер, длинный благородный нос которого явственно чуял запах жареного, не дал дворнику и пикнуть.

-- *Понимаю*, -- сказал он, кося глазом, -- вы не из Парижа. Конечно. Вы приехали из *Конотопа* навестить свою покойную бабушку...

Говоря так, он нежно обнял очумевшего дворника и выставил его за дверь прежде, чем тот понял, что случилось, а когда опомнился, то мог сообразить лишь то, что из Парижа приехал барин, что его, Тихона, выставили из дворницкой и что в левой руке его зажат бумажный рубль. *Глядя на бумажку, дворник так растрогался, что направился в пивную и заказал себе пару горшановского пива.*

Тщательно заперев на крючок за дворником дверь, Бендер обернулся к все еще стоявшему среди комнаты Воробьянинову и сказал:

-- Спокойно, все в порядке. Моя фамилия -- Бендер! Может, слышали?

-- Не слышал, -- нервно ответил Ипполит Матвеевич.

-- *Ну да*, откуда же в Париже может быть известно имя Остапа Бендера? Тепло теперь в Париже? Хороший город. У меня там двоюродная сестра замужем. Недавно прислала мне шелковый платок в заказном письме...

-- Что за чепуха! -- воскликнул Ипполит Матвеевич. -- Какие платки? Я приехал не из Парижа, а из...

-- *Понимаю*. Из Моршанска.

Ипполит Матвеевич никогда еще не имел дела с таким темпераментным молодым человеком, как Бендер, и почувствовал себя *просто* плохо.

-- Ну, знаете, я пойду, -- сказал он.

-- Куда же вы пойдете? Вам некуда торопиться. ГПУ к вам само придет.

Ипполит Матвеевич не нашелся, что ответить, расстегнул пальто с осыпавшимся бархатным воротником и сел на лавку, недружелюбно глядя на Бендера.

-- Я вас не понимаю, -- сказал он упавшим голосом.

-- Это не страшно. Сейчас поймете. Одну минуточку.

Остап надел на голые ноги *апельсиновые* штиблеты, прошелся по комнате и начал:

-- Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие. Один мой знакомый переходил недавно границу, он живет в Слауте, с нашей стороны, а родители его жены в *Леденятах*, с той стороны. По семейному делу поссорился он с женой, а она из обидчивой фамилии. Плюнула ему в рожу и удрала через границу к родителям. Этот знакомый посидел дня три один и видит -- дело плохо: обеда нет, в комнате грязно, и решил помириться. Вышел ночью и пошел через границу к тестю. Тут его пограничники и взяли, пришили дело, посадили на шесть месяцев, а потом исключили из профсоюза. Теперь, говорят, жена прибежала назад, дура, а муж в допре сидит. Она ему передачу носит... А вы тоже через польскую границу переходили?

-- Честное слово, -- вымолвил Ипполит Матвеевич, чувствуя неожиданную зависимость от разговорчивого молодого человека, ставшего на его дороге к *бриллиантам*, -- честное слово, я подданный РСФСР. В конце концов я могу вам показать паспорт...

-- При современном развитии печатного дела на Западе напечатать советский паспорт -- это такой пустяк, что об этом смешно говорить... Один мой знакомый доходил до того, что печатал даже доллары. А вы знаете, как трудно подделать американские доллары? Там бумага с такими, знаете, разноцветными волосками. Нужно большое знание техники. Он удачно сплавлял их на московской черной бирже; потом оказалось, что его дедушка, известный валютчик, покупал их в Киеве и совершенно разорился, потому что доллары были все-таки фальшивые. Так что вы со своим паспортом тоже можете прогадать.

Ипполит Матвеевич, рассерженный тем, что вместо энергичных поисков *бриллиантов* он сидит в вонючей дворницкой и слушает трескотню молодого нахала о темных делах его знакомых, все же никак не решался уйти. Он чувствовал сильную робость при мысли о том, что неизвестный молодой человек разболтает по всему городу, что приехал бывший предводитель. Тогда -- всему конец, а может быть, еще в ГПУ посадят.

-- Вы все-таки никому не говорите, что меня видели, -- просительно сказал Ипполит Матвеевич, -- могут и впрямь подумать, что я эмигрант.

-- Вот! *Вот это* конгениально. Прежде всего актив: имеется эмигрант, вернувшийся в родной город. Пассив: он боится, что его заберут в ГПУ.

-- Да ведь я же вам тысячу раз говорил, что я не эмигрант!

-- А кто вы такой? Зачем вы сюда приехали?

-- Ну, приехал из города N по делу.

-- По какому делу?

-- Ну, по личному делу.

-- И после этого вы говорите, что вы не эмигрант?.. Один мой знакомый тоже приехал...

Тут Ипполит Матвеевич, доведенный до отчаяния историями о знакомых Бендера и видя, что его не собьешь с позиции, покорился.

-- Хорошо, -- сказал он, -- я вам все объясню.

"В конце концов без помощника трудно, -- подумал Ипполит Матвеевич, -- а жулик он, кажется, большой. Такой может быть полезен".